

Пуховская Наталья Евгеньевна, Макиева Алена Алексеевна

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1980 И 2014 ГГ.: ВЗАИМОСВЯЗЬ СПОРТА И ПОЛИТИКИ

В статье анализируются взаимосвязь и взаимовлияние политики и спорта. Политическая ангажированность спорта сформировалась еще в период "холодной войны", когда политическое противостояние подкреплялось попытками дискредитации и бойкота Олимпийских игр с целью подрыва репутационной составляющей конкурирующего государства. В условиях глобализации западные политико-информационные стратегии еще более активно используют спорт в качестве мощного рычага геополитического воздействия, чтобы дискредитировать Россию на международной арене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

HISTORICAL PECULIARITIES OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES' INTEGRATION INTO RUSSIAN SOCIOCULTURAL SPACE: THE SOVIET PERIOD

Popova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Popov Maksim Evgen'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor

North-Caucasus Federal University

s_popova80@mail.ru; maximus.popov@gmail.com

The article analyzes the historical aspects of the sociocultural integration of the North Caucasian peoples into the Russian society. The relevance of this problem is stipulated by the influence of historical context on the current situation in the sphere of inter-ethnic and sociocultural relations. The contents of the paper might be of interest to Caucasiologists, specialists engaged in the study of the issues of sociocultural integration in historical and contemporary context, the problems of the construction of all-Russian identity and national idea.

Key words and phrases: sociocultural integration; Russian society; ethnic identity; North Caucasus; socialistic integration; national idea.

УДК 94(430)

Исторические науки и археология

В статье анализируются взаимосвязь и взаимовлияние политики и спорта. Политическая ангажированность спорта сформировалась еще в период «холодной войны», когда политическое противостояние подкреплялось попытками дискредитации и бойкота Олимпийских игр с целью подрыва репутационной составляющей конкурирующего государства. В условиях глобализации западные политико-информационные стратегии еще более активно используют спорт в качестве мощного рычага геополитического воздействия, чтобы дискредитировать Россию на международной арене.

Ключевые слова и фразы: Олимпиада; спорт; политика; бойкот; противостояние; идеологическая пропаганда; антиолимпийская кампания; СССР; США.

Пуховская Наталья Евгеньевна, к.и.н., доцент

Макиева Алена Алексеевна

Южный федеральный университет

nataljapuchovskaja@rambler.ru; alenochka.makieva@yandex.ru

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1980 И 2014 ГГ.: ВЗАИМОСВЯЗЬ СПОРТА И ПОЛИТИКИ

Актуальность и значимость спорта в современном мире сложно переоценить. Известный олимпийский лозунг «Спорт – вне политики», введенный Пьером де Кубертенем, безвозвратно ушел в прошлое. Процесс взаимодействия спорта и политики является одним из самых актуальных социально-политических феноменов современности. Более того, спорт является одним из факторов глобального геополитического противостояния, а также индикатором статусности, конкурентоспособности и престижа государства на международной арене. В условиях формирования новой геополитической системы, битва за спорт приобретает колоссальный размах. Поэтому качество судейства, допинговые скандалы, дискредитация спортсменов являются инструментарием глобальной политической игры.

Политическая ангажированность спорта стала заметно проявляться еще в XX в. СССР, позиционируя себя в качестве мощной спортивной державы, формировал в массовом сознании соотечественников тезис, что спорт «больше, чем спорт» – это продолжение политической борьбы с государствами-антиподами Советского Союза. Поэтому, в послевоенный период, одной из объединяющих нацию патриотических идей, стала идея безусловного первенства в мире советских спортсменов. В период холодной войны спорт и, тем более, олимпийские игры являлись для сверхдержав мощным рычагом давления и идеологического противостояния. Президент США Г. Трумэн утверждал: «Победа на Олимпийских играх – важная победа в холодной войне» [8, с. 124]. Для президента США Дж. Кеннеди могущество страны определялось «количеством ядерных боеголовок в запасе и суммой золотых медалей, завоеванных на Олимпийских играх» [11, с. 28].

Именно поэтому Олимпиада-80 стала полем политического, идеологического и дипломатического противостояния, которое началось в марте 1974 года, когда стало известно о проведении Олимпиады в Москве, вплоть до закрытия Игр 3 августа 1980 года. Самым веским являлся аргумент, что Олимпийские игры нельзя проводить в стране, несоблюдающей права человека. Активно муссируя эту идею, западная пропаганда стремилась максимально дискредитировать идею социализма и подорвать престиж СССР. Ситуация усугубилась после введения в декабре 1979 г. советских войск в Афганистан. Уже 1 января 1980 г. в штаб-квартире НАТО подняли вопрос об «обвинительном заключении» в отношении СССР. Спустя несколько дней президент США Джимми Картер выступил с инициативой бойкота московской Олимпиады. Поддержку американцам оказали Великобритания и Канада, но окончательного решения не приняли. Между тем, 13 февраля 1980 г. стартовала зимняя Олимпиада в американском Лейк-Плэсиде, которая прошла в удачное время – она успела закончиться

до того, как разгорелся скандал по поводу бойкота Олимпийских игр в Москве. Государства, подавшие заявку на участие, несмотря на начавшееся политическое противостояние, отправили своих спортсменов на зимние олимпийские игры. На фоне громких заявлений западных политиков и вероятной возможности бойкота московских игр, в Кремле все-таки приняли решение об отправке советских спортсменов на Зимние игры.

После олимпийских игр в Лейк-Плэсиде пропаганда идеи бойкота московской Олимпиады вошла в свою острую фазу и приобрела форму международного скандала. Американский президент Дж. Картер тогда заявил: «Ни американцы, ни я не поддерживаем отправку наших спортсменов в Москву» [13]. По замечанию тогдашнего посла СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрынина, всю свою энергию Дж. Картер направил «на организацию бойкота Олимпийских игр, считая, видимо, это своим приоритетом в международных делах» [5, с. 117]. Добрынин также отмечал, что за весь период работы в Вашингтоне он «не сталкивался с более масштабной анти-советской кампанией» [13]. Более того, советского дипломата удивила «одержимость президента США в отношении афганского вопроса» [Ibidem]. Действительно, афганские события позволили американцам активно спекулировать в рамках дискурса «СССР – агрессор». Американский президент требовал проводить «активную дипломатию, чтобы заставить любого агрессора заплатить дорожную цену за свои действия», в этой связи он «оправдывал политику санкций в отношении Советского Союза» [5, с. 116]. Картер призвал «все американские компании и фирмы воздержаться от участия в делах, связанных с Олимпиадой» [Там же].

В результате США объявили эмбарго на экспорт товаров и оборудования для московской Олимпиады, «распространив его также на так называемый экспорт капитала, то есть предусмотренные контрактами платежи американских фирм и организаций Оргкомитету “Олимпиада-80” и на другие формы американско-советского сотрудничества в подготовке Олимпийских игр» [9]. Антиолимпийская кампания США, безусловно, спровоцировала существенные финансовые трудности. Так, например, задолженность телекомпании «Эн-би-си» перед Оргкомитетом составила 12,7 млн долларов (8,4 млн рублей) со сроками платежей в апреле, мае и июле 1980 г. [Там же]. Были заблокированы платежи фирмы «Кока-Кола», а также в США была прекращена реализация марок, медалей и продажа билетов на московскую Олимпиаду. «В результате прямые потери Оргкомитета в свободно конвертируемой валюте составили около 18,1 млн рублей, в том числе 13,8 млн рублей» составляла задолженность американских компаний и фирм [Там же]. В сложившейся ситуации Госплану СССР было поручено в недельный срок изыскать источники покрытия расходов Оргкомитета «Олимпиада-80».

Однако финансовые трудности, к сожалению, были не единственной проблемой в преддверии проведения московской Олимпиады. На фоне стойкого желания Запада сорвать Олимпийские игры в Москве, Оргкомитету-80 пришлось провести огромную дипломатическую работу, убеждая правительства, Национальные Олимпийские комитеты и турфирмы принять участие в олимпийской программе. С этой целью делегации Оргкомитета в условиях «бойкотной кампании» посетили с официальными визитами 77 стран мира [6, с. 190-191].

Несмотря на прилагаемые Оргкомитетом усилия, не приняли участие в московских олимпийских Играх спортсмены из 65 государств, включая США, Канаду, ФРГ, Японию, Норвегию, Китай, Турцию, Албанию, Южную Корею, Аргентину, Чили, Уругвай, Египет, Филиппины, Малайзию, Сингапур, Боливию, Таиланд, Пакистан, Саудовскую Аравию, Индонезию, Иран, Марокко, Тунис, Кению, Заир, ЮАР, Израиль и др.

Большим дипломатическим успехом являлось участие в Олимпийских играх спортивной делегации Великобритании. Оно было достигнуто, несмотря на то, что правительство М. Тэтчер выступало одним из инициаторов бойкота московской Олимпиады. Спортсмены из Великобритании, как и спортсмены из Франции и Греции, приехали на Игры в индивидуальном порядке по разрешению своих олимпийских комитетов, но команды Великобритании и Франции были намного меньше, чем обычно. На церемонии открытия и закрытия Олимпиады 14 команд (Австралия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Португалия, Пуэрто-Рико, Сан-Марино, Франция и Швейцария) шли не под национальными флагами, а под флагом МОК. При этом на табличках были указаны не названия государств, а названия НОК, например, НОК Италии; у Великобритании делегация шла вслед за табличкой «Британская ОД (Олимпийская делегация)» [2]. При вручении медалей атлетам из этих стран звучали не национальные гимны, а гимн МОК. Под национальными флагами из стран Западной Европы выступали лишь команды Австрии, Греции, Мальты, Финляндии и Швеции [4, с. 37].

В рамках антиолимпийской московской кампании западные идеологи вели масштабную антисоветскую пропаганду в средствах массовой информации. Западные СМИ, активно используя стереотип о тотальной советской цензуре, муссировали идею, что информация об Олимпиаде будет носить отпечаток «красной пропаганды». Даже исполнительный директор Национального олимпийского комитета США Дон Миллер парировал: «Поскольку Олимпийские игры будут освещать свыше 7 тысяч представителей печати, я не представляю себе, каким образом Москва смогла бы осуществить цензуру печати» [1, с. 16].

За 3 дня до открытия московской Олимпиады в американском городе Филадельфия стартовали так называемые «Олимпийские игры бойкота» (англ. *Olympic Boycott Games*, официально – *Liberty Bell Classic*), в которых приняли участие атлеты из 29 стран, бойкотировавших игры в Москве, в том числе из США, Китая, Канады, Египта, Таиланда, ФРГ, Кении, Судана.

Во время церемонии закрытия Олимпиады в Москве советская сторона дважды нарушила традиционный церемониал – не была проведена передача флага организаторам следующей Олимпиады и не исполнен гимн США – страны, принимающей следующую Олимпиаду [7]. Таким образом, закрытие олимпиады-80 создало прецедент для формирования ответного бойкота будущей Олимпиады, проходившей в Лос-Анджелесе.

После завершения Олимпийских игр западные СМИ интерпретировали успехи спортсменов СССР и ГДР использованием допинговых средств [1, с. 17].

В 2014 году наша страна вновь стала хозяйкой, теперь уже зимних Олимпийских игр. Принципиальное отличие двух масштабных спортивных мероприятий в Москве и Сочи состоит в том, что они проходили в рамках диаметрально противоположных эпох. Мир вступил в эпоху глобализации и ИТ-технологий, завершилась «холодная война» и произошло крушение социалистической системы, формируется новая геополитическая ситуация, и как снежный ком растут глобальные проблемы современности.

Для России, пережившей распад советской империи и последовавшие за ним экономические, социальные, этнические и геополитические проблемы, Олимпийские игры в Сочи явились утверждением российской влиятельности в мире, формированием патриотизма и консолидации общества.

Как и Олимпиада-80, Олимпиада-2014 года стала объектом политико-информационной атаки со стороны стран Запада. Так же как и несколько десятилетий назад, западные идеологи предприняли «пропагандистские усилия, с целью дискредитировать в глазах мировой общественности как саму идею проведения Олимпиады в России, так и процесс подготовки» к ней [8, с. 124].

В преддверии подготовки к Олимпиаде вновь актуализируется идея бойкота. В 2008 году газета «Вашингтон пост», в связи с российско-грузинским конфликтом, предложила «американо-европейский» бойкот зимних Игр 2014. Конгрессмены США от Демократической партии Э. Шварц и Республиканской партии США Б. Шустер, сопредседатели «Группы поддержки Грузии» заявили о вынесении на рассмотрение Конгресса резолюции о пересмотре Международным олимпийским комитетом места проведения зимних Олимпийских игр-2014 [10, с. 177].

Излюбленной темой по-прежнему являлась тема нарушения прав и свобод в России. «От традиционной риторики о несоблюдении прав на Кавказе» «западная пресса переключилась на критику закона о запрете пропаганды гомосексуализма» в России [Там же, с. 179]. Активно муссировалась тема терроризма и возможных террористических угроз в период проведения Олимпийских игр. Строительство олимпийских объектов западные СМИ «тенденциозно пытались представить исключительно как торжество коррупции исполнительной власти и некомпетентности подрядчиков» [Там же].

Учитывая специфику информационного общества, западные СМИ стали еще более изобретательными в разработках стратегии дискредитации сочинской олимпиады. Отныне критика приобрела ярко выраженную персонифицированную направленность. Иностранные СМИ изначально пытались позиционировать Олимпийские игры в Сочи как «личный проект Путина». Так, например, в турецком издании *Zaman* накануне старта сочинских Игр вышла статья с заголовком «Игры Путина». Французские СМИ, преследуя цель, создать негативно-оценочный образ российского президента, использовали терминологию «кремлевский царь», «император Путин» [3, с. 45]. «Употребление терминов устаревшей титулатуры России – царь, император – использованное в отрыве от культурно-исторического и политического контекста, отражали попытку малоуместной иронии», с одной стороны [Там же]. С другой стороны, массмедиа стремились сформировать тоталитарные стереотипы о российской действительности, что, по их мнению, «несовместимо со “свободным миром”, принципами демократии и спортом» [Там же, с. 46]. Повторялись попытки представить Россию несвоевременной страной с патриархальным обществом и почти монархической властью.

Политические элиты стран Запада нашли определенный способ доказать на практике свое негативное отношение к России, проигнорировав столь значимое для нашей страны спортивное мероприятие. На церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр отсутствовали президент США Б. Обама, президент Франции Ф. Олланд, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, канцлер ФРГ А. Меркель. Бесспорно, этот жест со стороны западных политиков нельзя рассматривать в качестве полноценного бойкота в духе Олимпиады-80. По мнению исследователя Н. Б. Топорнина, «речь скорее идет о мелкой мести Запада за российскую позицию по Сирии и Ирану, а также за проигрыш Евросоюза в борьбе за Украину» [12].

Усилия иностранных СМИ по созданию политизированного и негативного образа Олимпиады в Сочи имели противоположный результат – рейтинг президента В. В. Путина достиг максимальных отметок. Олимпиада вызвала всплеск патриотизма и чувства гордости среди россиян. Олимпийские игры продемонстрировали готовность и состоятельность нашей страны к столь масштабному спортивному мероприятию. Более того, Россия доказала свою экономическую, политическую, и конечно, спортивную репрезентативность.

Олимпийские игры 1980 и 2014 гг. доказывают, что большой спорт неотделим от большой политики, в которой все чаще проявляются признаки возврата к риторике времен «холодной войны». Сочинская Олимпиада продемонстрировала, что наблюдается сочетание «старых идеологических клише», по которым «кроятся» очередные аргументы, и новых политико-информационных стратегий, направленных на дискредитацию России [Там же]. В 1980 и в 2014 гг. Запад, активно формируя определенные негативные стереотипы и образы, преследовал цель подрыва имиджа и репутационной составляющей нашей страны на международной арене. Не желая признавать нашу страну в качестве мощной мировой державы, западные политики используют спорт, и тем более Олимпийские игры, в качестве удобной информационно-дискредитирующей площадки.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «холодной войны» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 3. С. 10-27.
2. Бойкот олимпиады 1980-го года странами Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://propagandahistory.ru/1580/Boycot-olimpiady-1980-g-goda-stranami-Zapada> (дата обращения: 16.06.2016).

3. Викулова Л. Г., Новиков Н. В. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера *спорт* // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19). С. 42-50.
4. Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М.: Физкультура и спорт, 1982. 52 с.
5. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Автор, 1996. 698 с.
6. Игры XXII Олимпиады. Подготовка и проведение: в 3-х т. М.: Физкультура и спорт, 1981. Т. 2. 750 с.
7. История бойкота Московской Олимпиады – 1980 [Электронный ресурс]. URL: http://mosmonitor.ru/articles/society/storiya_boykota_moskovskoy_olimpiady-1980 (дата обращения: 16.06.2016).
8. Левин Е. А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 123-126.
9. О возмещении валютных потерь Оргкомитета «Олимпиада-80» в связи с антиолимпийскими действиями администрации США // Новая газета. 2014. 10 октября.
10. Петров А. В. Сочинская олимпиада как предмет пропаганды // Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2014. Т. 19. № 19. С. 177-181.
11. Прозументчиков Б. Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 464 с.
12. Топорнин Н. Б. Мелкая месть Запада? [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/244891/> (дата обращения: 16.06.2016).
13. Evan N. Carter's Disastrous Olympic Boycott [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2014/02/carter-olympic-boycott-1980-103308> (дата обращения: 16.06.2016).

OLYMPIC GAMES OF 1980 AND 2014: INTERRELATION OF SPORTS AND POLITICS

Pukhovskaya Natal'ya Evgen'evna, Ph. D. in History, Associate Professor

Makieva Alena Alekseevna

Southern Federal University

nataljapuchovskaja@rambler.ru; alenochka.makieva@yandex.ru

The article analyzes the interrelation and interference of politics and sports. The political commitment of sports was formed in the period of "cold war", when political opposition was reinforced by the attempts of discrediting and boycotting the Olympic Games with the purpose to hurt the reputation component of the competing state. In the conditions of globalization western political and information strategists use sports as a powerful lever of geopolitical influence to discredit Russia in the international arena.

Key words and phrases: Olympic Games; sports; politics; boycott; opposition; ideological propaganda; anti-Olympic campaign; the USSR; the USA.

УДК 18+7.011

Философские науки

Статья посвящена анализу основных философских концепций строения эстетического опыта. С этой целью анализируются две главные модели строения – феноменологическая на примере работ Р. Ингардена и аналитическая на примере работ М. Бердсли. Несмотря на независимость данных моделей друг от друга, между ними находится много общего в представлении о том, как построено эстетический опыт. Исходя из этого, автор определяет основания для теоретического анализа строения эстетического опыта.

Ключевые слова и фразы: эстетический опыт; феноменология; Р. Ингарден; аналитическая философия; М. Бердсли.

Радеев Артем Евгеньевич, к. филос. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

artem_radeew@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТРОЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы

Как правило, проблемы в философии обладают характерной двойственностью: с одной стороны, их корректная постановка указывает на новые вопросы и варианты их решения; с другой – их последовательное разворачивание вызывает множество сомнений в обоснованности самой проблемы. Чем более заявляет о себе какая-либо проблема, тем больше вопросов к ней же самой и возникает. Так, если Кантом ставится проблема различия эмпирического и трансцендентального, то, с одной стороны, эта проблема по-новому обозначает вопрос о возможностях опыта, о необходимости различать в пределах опыта то, что с ним связано и то, от чего он происходит; но, с другой стороны, эта же проблема сама порождает вопросы к ней самой, которые неотступно ее преследуют: каковы критерии и границы эмпирического и трансцендентального, является ли эмпирическим основание для этого различия.